

Нет, это невозможно! Люди так не могут! И почему я побежал сюда? О чём я только думал, пытаюсь укрыться в таком месте? Почему именно в школе? Почему я не мог выбрать лучшего места? И вообще, с чего я взял, что меня убьют, если не убегу оттуда?

Мысли путались в голове, пока я продолжал свой бездумный ночной забег по коридорам школы. В перехваченном мной взгляде мужчины с красным копьём всё кричало о смерти. Моей смерти. Меня сейчас убьют. Без суеты и эмоций. Просто убьют. Насовсем.

От быстрого бега сердцу стало тесно в груди и оно настойчиво запросилось наружу. Я не выдержал и обернулся, но никого не обнаружил. Лишь шаги эхом разносились по пустому коридору.

Остановился, согнулся пополам и уперся руками о колени, пытаюсь отдышаться.

Что это было? Я видел всё своими глазами. Видел то, чего не мог видеть. Сражение лишь похожих на людей существ на школьном дворе.

Несмотря на ежедневные занятия магией, я всю жизнь был самым обычным японским школьником. Мои будни ничем особо не отличалась от будней простого японского подростка. И это вторжение в повседневную рутину накрыло словно внезапный авиаудар, резко напомнив о другой, почти забытой стороне действительности. Той самой, от которой пытался уберечь Старик.

А ведь там был ещё кто-то! Кажется какая то девушка! Вдруг ей нужна помощь?

Резко накатил удушливый стыд за своё паническое бегство. Воины в пылу сражения могли кого-нибудь задеть. Возможно, в данный момент там кто-то ранен или умирает. Я должен был помочь!

Какая теперь разница?! Никому я не помогу. Я ведь...

— Что, думаешь убежал и спрятался, я угадал?

Подняв голову, почувствовал, как недавний ужас накатывает с новой силой.

— Здорово! Далеко же ты забежал, — небрежно поприветствовал меня воин с копьём, словно старого приятеля.

Вновь сбежать мне не удастся. Ноги не слушались. Всё тело парализовал страх. Предчувствие скорой гибели захлестнуло с головой, вышибая из головы все мысли и с силой сдавив грудную клетку, не давая сделать, привычный с рождения и обычно не требующий осознанных усилий, вдох. Это конец.

— Ты ведь сам прекрасно понимаешь, что твоё бегство было бессмысленным, — с дружеской улыбкой продолжал тем временем воин свой, явно издевательский, несмотря на сочувствие в голосе, монолог. — Хотя, все обреченные ведут себя подобным образом. Мне нечему удивляться, а тебе нечего стыдиться.

Он расслаблено, словно лопату, которую нужно воткнуть в землю, занёс копьё для удара. Весь его вид говорил о том, что убийство было его основным родом деятельности и волновало не больше чем фермера копка грядок.

— Не повезло тебе, парень. Ты просто оказался в ненужное время в ненужном месте. Прости, если сможешь.

Рефлекторно дернулся, но куда там! Всё что я сумел разглядеть, это резкий алый росчерк. Уклонится от такого удара у меня не было и шанса.

Я услышал как чавкнула проколота плоть, как хрустнули проломленные ребра. И боль... Хотелось заорать, но из глотки вырвалось только хриплое бульканье.

Плоть чавкнула снова. Воин извлёк копьё.

Тело начало неметь, поле зрения покрылось черными точками. Кто-то склонился надо мной, но мне уже было всё равно. Я помнил, что смерть от удара в сердце почти мгновенна.

Но так не хотелось умирать...

Я широко распахнул глаза и попытался вскочить на ноги, чуть не рухнув на пол вниз лицом.

Боль... Она расходилась откуда то из груди, отдавалась в голове и каким-то резонансом возвращалась обратно жуткой слабостью, не давая мне даже встать на ноги с четверенек.

Память возвращалась постепенно. Что произошло? Почему я тут разлёгся?

Школьный коридор... Я же убирался в додзё? Да, и вышел на грохот и звон, а там... парни в ярких обтягивающих костюмах дерутся... и какая-то девушка. Может из-за неё? Не поделили? Верно, а потом один из них решил избавиться от меня как свидетеля? Чтобы школьную репутацию неприступной красотки не испортил?

Ну и бред! Эта чушь просто не может быть правдой. Сверхсильные и сверхбыстрые люди в

странных костюмах... Откуда у меня вообще такие странные видения? Но что тогда это за боль?

Почувствовав себя слегка получше я немного успокоился. Поднялся на ноги. Осмотрел себя. Всё спокойствие разом улетучилось.

Дерьмо! Откуда столько крови?! Неужели... значит это все мне не привиделось?

Судорожным усилием стащив футболку обнаружил на груди огромный уродливый свежий шрам. Именно в том месте, куда была нанесена рана.

Больше никаких подтверждений для принятия действительности мне не потребовалось.

Нужно срочно отсюда убираться! Или... нельзя? Этот псих в синем может вернуться? Может! А могу я наткнуться на него где-то снаружи? Могу! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

С трудом подавил панику.

Но и оставаться тут я не могу. Просто не могу. Нужно бежать... хотя какое тут бежать? На ногах еле стою! Нужно идти домой. По чуть-чуть. С остановками. Там я смогу успокоиться и поесть. Столько крови потерял. Еда должна помочь оправиться. В холодильнике вроде бы оставалось что-то.

Дерьмо! Я же весь в крови! Да первый же встречный полицию вызовет едва меня рассмотрит. Ещё и на полу лужа...

По стенке добрался до шкафа со шваброй и ведром в ближайшем кабинете. Минуту тупо пялился на пустое ведро и сухую тряпку. Сил на то, чтобы его наполнить и принести обратно у меня явно не было. Это вызвало ступор. После того как до меня дошло, чем я занимаюсь меня начал душить смех. Как же! Не дело порядочному школьнику оставлять после себя пол грязным! Смеялся я тихо, но долго и надрывно. Когда же меня попустило, я вытер слёзы и наконец собрался с мыслями.

Плвать на эту лужу. Как можно быстрее переодеться и уйти отсюда — вот моя цель.

До своего шкафчика я добирался целую вечность. Неуклюже переоделся, затолкав окровавленные штаны и футболку поглубже внутрь. Эту проблему решу потом.

Тело слушалось все лучше и лучше, но слабость и не думала проходить. Если до шкафчика я добирался вечность, то до дома в десять раз дольше. Но на часах было лишь час как полночь когда я оказался дома.

Я плохо запомнил как открывал холодильник, что то ел и пил. Ел... хотя скорее жрал, я не сходя с места. Довольно долго, неуклюже, руками, до тошноты. Я словно пытался заесть весь сегодняшний ужас, то чувство неминуемой гибели. Ужас жертвы, загнанной хищным зверем в угол.

Холодный, но какой-то необъяснимо жгучий металл в груди. Абсолютная беспомощность перед чужой волей. И глаза... красные, с вертикальным зрачком. В них не было ненависти или злобы. Лёгкая скука пополам с сожалением, но никаких сомнений в своих действиях. Ублюдок!

Когда я почувствовал, что ещё чуть чуть и меня сейчас вырвет, если я затолкаю в себя ещё хоть что нибудь, то поплелся в сторону своего футона.

Вопреки всему, сон не шел. Мысли в голове шебуршали вяло, с трудом, но упорно отказываясь утихать. Кто эти твари? Не люди, но кто? Зачем один из них меня убил? Что я такого опасного видел? Кто и как меня вылечил? Что завтра будет в школе, когда в коридоре найдут кровавую лужу? Как во всём этом замешана Тосака? Связаны ли те двое со всеми этими недавними странными смертями в Фуюки?

Но усталость разума не позволила добиться многого. Результатом всех размышлений была лишь одна четкая мысль: «Отец, ты был прав. Магия может принести большие проблемы. Но лучше бы ты подготовил меня к этим проблемам получше».

В том, что тут замешана эта сила и её обладатели я не сомневался. Люди не могут так двигаться! Смертельные раны не зарастают сами собой! И это давящее чувство, что вызывал копейщик... это определённо неспроста.

Я не заметил, когда мозг наконец сдался и я заснул.

Когда раздался громкий звон колокольчиков я далеко не сразу понял, что происходит. Но звук для магической сигнализации старик подобрал с умом. С каждой секундой росло беспокойство, но до тех пор пока я не проснулся полностью оно оставалось смутным и безадресным. В голове шумело, тело ощущалось словно чужое. Осознание необходимости действовать и последующее полное пробуждение навалилось лишь когда я вновь почувствовал нечто необъяснимое. То, что можно назвать жаждой убийства. Ту самую ауру, что исходила от воинов за школой.

Я быстро как мог вскочил с футона и, борясь с головокружением, забежал глазами по комнате в поисках чего либо, что можно было бы использовать в качестве оружия. Хватит с меня! Я больше легко не сдамся! Не для того я выжил в пожаре, чтобы сейчас умереть! Я буду сражаться за свою жизнь! Хотя бы перед отцом стыдно не так будет, как если умру без боя!

Но бравада едва не трансформировалась в панику. В комнате не было ничего, что могло бы послужить оружием! Особенно против копья!

Но в сарае есть! Там хранятся инструменты и результаты моих изысканий в магии укрепления! Быстрее туда, пока не поздно!

Выглядываю на улицу — никого. Резко как могу, пытаюсь игнорировать нарастающую боль в груди срываюсь с места, моля всех kami и духов чтобы не привлечь внимание раньше времени. Но это кажется безнадежным. Одного стука моего сердца достаточно, чтобы перебудить всю округу.

Только бы не споткнуться! Тело после ранения и краткого отдыха едва меня слушается. Каждый шаг отдается пульсирующей болью в голове. В любой момент я могу запутаться в собственных ногах и рухнуть на землю.

И тем не менее я уже почти на месте! Осталось ещё буквально пару метров, а там секунда на то, чтобы открыть дверь и...

Я ничего не заметил. Просто протянув руку к двери, я в следующий миг почувствовал удар в бок, услышал хруст костей. От вложенной силы меня оторвало от земли, пронесло по воздуху и я свалился слева от двери, в каком-то метре от своей цели.

Попытался встать. Дыхание спёрло от резкой боли в рёбрах и руки подогнулись. Вторую попытку подняться я совершить не успел. Знакомый мне копейщик пинком перевернул меня на спину.

— Надо же, это действительно ты. И каким образом ты все ещё жив? — слегка раздражённо спросил он.

Как же я в этот момент ненавидел эту сволочь! Ублюдок не позволил мне даже умереть с оружием в руках!

— Что... тебе... от меня нужно?

Мне огромных трудов стоило выдавить из себя эту фразу. Лишь гнев помог справиться со спёртым дыханием, болью в боку и груди.

— И почему люди не ценят бескорыстно оказанной доброты? — риторически спросил копейщик. — Я милосердно убил тебя одним ударом, без особых мучений. Ты же решил пострадать. Так что пеняй на себя. В этот раз я отрублю тебе голову, а копьем это делать... сам должен понимать.

— Скажи... зачем?!

Я откровенно тянул время. У меня всё ещё была надежда. Откровенно слабая, та самая последняя надежда на безумную вероятность, что вот-вот что-то случится и я останусь жить. В дом ворвётся полиция, вернётся тот соперник копейщика, рухнет метеорит... что угодно! Я же до сих пор ни сделал ничего, чтобы оправдать свою жизнь! Ведь не просто же так я выжил там, где погибли все остальные?!

— Ты свидетель, — пожал плечами копейщик. — В этой эпохе любое таинство должно быть скрыто, а мой ублюдок-мастер не умеет или не желает стирать тебе память. Ничего личного.

И он во второй раз за сегодня занёс надо мной копье.

Нет! Я просто отказываюсь в это поверить! Неужели этот самодовольный тип хочет меня убедить, что Кирицугу вынес меня из пожара только для того, чтобы сейчас вот он мог меня просто взять и убить по такой дурацкой причине?! Нет! Я не могу умереть! Только оставшись в живых я смогу отплатить всем тем людям, что погибли там! Я должен жить! Я не имею права умирать тут! Ктонибудь, ПОМОГИТЕ МНЕ!

Внутри всё сжалось в предчувствии неминуемого. Словно наяву перед глазами предстала картина моего мёртвого тела с неловко откромсанной головой. Я не выдержал и закрыл глаза.

И тут это случилось. По глазам ударила вспышка ярко-красного света, что-то с силой грохнуло и...

...моего сарая не стало.

<http://tl.rulate.ru/book/48555/1194722>